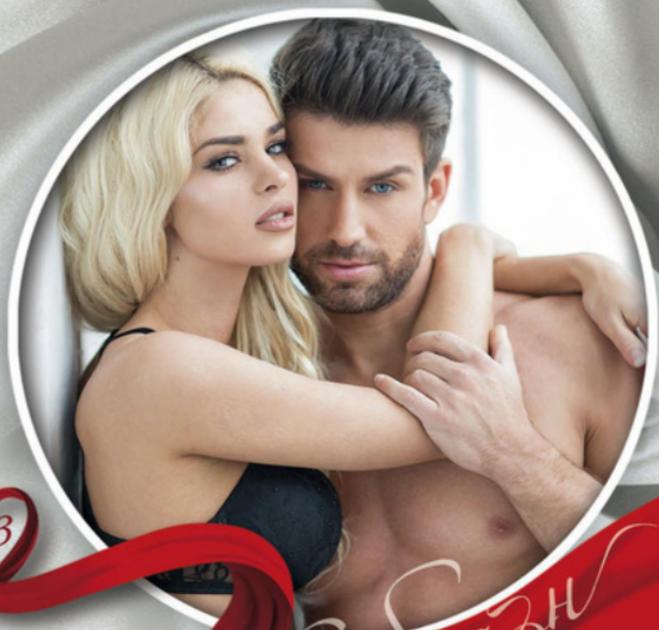

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

В ВОДОВОРОТЕ
СЛАДОСТРАСТИЯ

233

 HARLEQUIN®

Содлази

Сара М. Андерсон
В водовороте сладострастия
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 233

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26926405

В водовороте сладострастия: роман / Пер. с англ. Н.С. Сацюк:

Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07687-8

Аннотация

Когда-то, будучи политическим консультантом, Дэниел Ли смешал с грязью имя дочери своего противника и тем самым обеспечил победу своему кандидату. Теперь, когда Кристина Мюррей снова оказывается на сцене, Дэниела начинают мучить угрызения совести за то, что он превратил ее жизнь в настоящий кошмар. Он решает помочь Кристине, ставшей заложницей обстоятельств, и увозит ее вместе с ее маленьким ребенком в Чикаго, подальше от журналистов. Там между ними вспыхивает роман, но вскоре оказывается, что их чувства обречены...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сара М. Андерсон

В водовороте

сладострастия

Billionaire's Baby Promise © 2017 by Sarah M. Anderson

«В водовороте сладострастия» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Дэниел, как обычно, поднял трубку после первого гудка:

– Слушаю вас.

Номер был незнакомым, в отличие от голоса, который раздался на другом конце провода.

– Ли! Я знал, что все равно разыщу твою жалкую задницу.

– Привет, Брайан, – пытаюсь скрыть раздражение, ответил Дэниел.

В свое время Брайан Уайт буквально выудил его из какого-то политического митинга, который проводился в кампусе Северо-Западного университета, и научил всему, что знал сам. Почти четырнадцать лет они трудились бок о бок, организовывая различные политические кампании. Брайан понятия не имел, что такое порядочность и моральные ценности, поэтому в его послужном списке было полно кандидатов, занявших государственные должности и отличавшихся сомнительной репутацией.

– Где ты пропадал? – начал тянуть время Дэниел.

Звонок Брайана мог означать только одно: его наняли, чтобы он организовал еще одну политическую кампанию, и он хотел заручиться поддержкой своего ближайшего соратника. И этот человек плевать хотел на то, что Дэниел Ли ушел из политики и ясно дал понять, что возвращаться не собирается.

– У меня есть одно дельце для тебя, – самоуверенно заявил Брайан.

Дэниела больше удивила собственная реакция, а не слова Уайта. Он, которого политические противники считали абсолютно бездушным, вдруг испытал что-то похожее на чувство вины.

– Брайан, у меня есть работа.

– И чем ты занимаешься? Управляешь рекламным отделом какой-то пивной компании? Брось, Ли. Ты не хуже меня понимаешь, что тратишь понапрасну свои таланты.

Дэниел ухмыльнулся. Он не просто руководил рекламным отделом, он управлял семейным бизнесом. И пусть Дэниел носил фамилию Ли, а не Бомон, он все равно считался частью команды.

Каждый раз, когда он думал о своем положении в «Пивоварне Бомон», где работал заместителем своего сводного брата, Зэба Ричардса, он почти что жалел, что его дедушка Ли Дэвон прожил недостаточно долго, чтобы увидеть, что его внук занял свое законное место в семейном бизнесе, даже если это был бизнес Бомона.

– Я ведь говорил тебе, что вышел из игры.

– Ага, помню. Но тут поступило очень интересное предложение. Знаешь какое? Ой, да ты наверняка уже ищешь информацию в Интернете.

Да уж, Брайан знал его слишком хорошо.

Дэниел уставился на экран компьютера.

«Сенатор из штата Миссури с позором уходит в отставку».

Миссури? У Дэниела встали дыбом волосы на затылке.

Брайан ведь не думал, что...

– Кларенс Мюррей хочет, чтобы ты занялся его предвыборной кампанией в связи с освободившимся местом в сенате.

– Ты издеваешься? – не поверил своим ушам Дэниел. Меньше чем два года назад он буквально стер в порошок этого Мюррея, метившего в губернаторы штата Миссури. – Да он сумасшедший.

– Говорят, у него много спонсоров, – понизил голос Брайан, что не сулило ничего хорошего.

– Ты думаешь, он все еще может участвовать в выборах после того, что мы сделали с ним два года назад?

– Мюррей и его спонсоры считают, что он может избираться, так что мое дело – собрать команду и сделать так, чтобы он прошел на выборах. Мне нужна твоя помощь.

Дэниел слушал Брайана и продолжал искать информацию о Кларенсе.

Судя по всему, тот не сидел сложа руки, привлекая на свою сторону все больше избирателей. Кларенс Мюррей был известным проповедником в южных штатах и строил свою жизнь на библейских принципах. Но он отличался крайними взглядами и не знал, что значит идти на компромисс.

– Я не хочу заниматься этим делом.

– Да ладно тебе, Ли. Обещаю, будет весело. Я слышал, что

демократы считают, что на этот раз смогут одержать победу.

Дэниел продолжил искать информацию, пока не наткнулся на имя дочери Мюррея. Дэниел сразу же узнал написанный им заголовок. Он специально выбрал именно эту фотографию, потому что девушка на ней выглядела просто ужасно. Казалось, что у нее три подбородка. Когда он снова увидел этот снимок, ему показалось, что кто-то со всего маху ударил его в живот.

«Дочь Мюррея беременна. Кто отец ребенка?»

Может, Кларенс Мюррей и питал иллюзии, что он Богом избранный политик, но, в конце концов, именно беременная дочь стоила ему тех выборов. Его беременная и незамужняя дочь, Кристина Мюррей.

Потому что это Дэниел воспользовался ею, как оружием, чтобы провалить кандидатуру ее отца.

На войне, как и в любви, все средства хороши. И в политике тоже. Дэниел играл в эту игру на протяжении многих лет. Иногда его кандидаты оставались ни с чем, но чаще всего они одерживали победу. Каждый раз, готовясь проводить кампанию, Дэниел прощупывал слабые места своих противников, и если у них были какие-то секреты... Что ж, ему не приходилось изобретать велосипед. Он всегда находил какую-то крупицу правды, которую можно было превратить во что-то похожее на скандал. Потому что никто в этом мире не мог сказать, что он полностью чист.

Даже сам Дэниел.

Он рассматривал снимки с Кристиной Мюррей, читал чужие заголовки и понимал, что поступил просто ужасно с невинным человеком.

– Они снова начнут трепать имя дочери Мюррея.

Странно, но, похоже, с возрастом, а Дэниелу Ли исполнилось тридцать четыре года, в нем заговорила совесть.

Кристине Мюррей было двадцать четыре, когда ее отец выдвинул свою кандидатуру на пост губернатора. Из того, что удалось разузнать Дэниелу, девушка покинула родительский дом в возрасте восемнадцати лет, когда уехала учиться в колледж. После смерти матери она словно с катушек слетела, как и подобает дочери проповедника, мыслящего стереотипами, но быстро успокоилась. Потом Кристина получила высшее образование в сфере финансов, обручилась с каким-то парнем и забеременела. Сам по себе факт не казался чем-то скандальным.

Но ее отец строил свою предвыборную кампанию на платформе семейных и религиозных ценностей, так что его незамужняя и беременная дочь оказалась подходящим оружием в руках Дэниела, чтобы выбить Кларенса из предвыборной гонки.

Дэниел буквально искупал эту женщину в грязи. А еще он не забыл упомянуть о том, что ее бросил жених.

– Пусть она тебя не тревожит, – самодовольно заявил Брайан. – У меня есть план, и мне нужна твоя помощь. Может, ты согласишься, ради старых добрых времен?

Совесть не давала Дэниелу спокойствия. Неудивительно, что он обходился без нее так долго.

Кристина Мюррей смотрела на него с десятков фотографий, высветившихся на экране компьютера. Она была настоящей красавицей с белокурыми волосами, хрупкой, женственной фигурой и огромными голубыми глазами. Правда, на этих снимках она выглядела как загнанный олень, которого преследует стая голодных волков.

– Ничем не могу помочь, – начал отнекиваться Дэниел. Он не хотел ввязываться в это дело, хоть и не видел ничего плохого в том, чтобы помешать Кларенсу Мюррею занять место в сенате, потому что тот совсем не подходил для этой должности.

Речь шла о его дочери.

– Ли, без шуток. Тут намечается кровавая бойня, и я без тебя не справлюсь. Ты, как никто другой, умеешь раскрывать секреты.

– Желаю тебе удачи, – ответил Дэниел, – но на меня не рассчитывай.

– Ты не хочешь заниматься именно Мюрреем? – нерешительно спросил Брайан.

– Нет. Я бросил политику навсегда. Не звони мне больше.

– Это приказ? – мрачно уточнил его старый знакомый. – Ли, а мне казалось, что мы были друзьями, к тому же не один день.

Дэниел не был идиотом и сразу услышал в его голосе

скрытую угрозу. Политические кампании включают в себя переговоры, в которых очень размыты границы между законным и незаконным, нравственным и безнравственным. И тут никому нет дела до морали.

Но угрозы Брайаны были пустыми. Если бы он пошел против Дэниела, он в первую очередь навредил бы самому себе.

– Я буду болеть за тебя со стороны, – ответил Дэниел, взглядываясь в голубые глаза Кристины Мюррей.

Он разглядел ее красоту еще два года назад, но тогда он не стал обращать внимания на ее привлекательность. Потому что, когда в дела вмешивается страсть, все летит в тартарары.

– Ли, ты делаешь ошибку.

– У меня есть чем заняться. Рад был поболтать с тобой, Брайан. – С этими словами Дэниел повесил трубку. Он попытался сосредоточиться на последних докладах о рекламной кампании нового сорта пива «Пивоварни Бомон», но у него ничего не получалось.

Дэниел продолжал рассматривать снимки Кристины Мюррей. Он очень надеялся, что противник ее отца не станет копаться в ее грязном белье. Дэниел искал еще информацию о Кристине и узнал, что она родила девочку. В одной из статей решили посмеяться над дочерью Кларенса и написали, что она собирается участвовать в телешоу «Бальные танцы со звездами», потому что стала настоящей знаменитостью. Конечно же ничего подобного не случилось.

Копнув еще глубже, он нашел то, что искал, – коротень-

кое досье со снимком крупным планом на странице Первого городского банка в Денвере. Неужели она так близко?

Кристину ничего не связывало с ее отцом, особенно если она провела последние полтора года в Денвере. Может быть, ее не тронут во время этой политической кампании.

Хотя Дэниел прекрасно понимал, что менеджер команды противника будет добиваться победы, используя любые средства. Хватит несколько секунд, чтобы найти много нужной информации о Кларенсе Мюррее, и его дочь будет первой в этом списке.

Они снова возьмутся за нее.

Дэниелу не нравилось заниматься самоосуждением. И ему не следовало тревожиться по поводу этой женщины, но он не мог отвести взгляд от маленькой фотографии на сайте банка. Здесь Кристина выглядела не загнанной, а настороженной, как женщина, которая считает, что стоит ей выложить свой снимок в Интернет, как тут же в ее адрес посыплются оскорбления.

Если бы Дэниел верил, что Кларенс Мюррей был по-настоящему духовным человеком, он мог бы попытаться убедить себя, что этот человек постарается защитить свою дочь.

Правда, Брайан Уайт не даст этому случиться, потому что он использует Кристину в качестве примера несостоятельности Кларенса и как семейного, и как верующего человека.

Дэниел взял телефон и набрал номер Зэба.

– Ты получил необходимую информацию? – спросил брат.

– Нет еще. Мне пришлось ненадолго отлучиться.

Ему не следовало переживать, но две хорошо финансируемые политические кампании готовы были вот-вот свалиться на голову Кристины Мюррей.

– Все в порядке? – после небольшой паузы заговорил Зэб.

– Иначе и быть не может. Если что-то пойдет не так, я дам тебе знать.

У него были напряженные отношения с Зэбом, который приходился Дэниелу братом, боссом и в то же время оставался абсолютно чужим человеком. Они оба испытывали неловкость от своих родственных уз.

– Ты меня успокоил, – тихо рассмеялся Зэб. – Удачи тебе.

– От удачи в этом деле почти ничего не зависит.

Хотя, окажись она на его стороне, он не стал бы возражать.

Кристина Мюррей тоскливо посмотрела на кофейник в комнате отдыха. Ей хотелось чего-нибудь покрепче зеленого чая, но она на горьком опыте узнала, что если выпить кофе во второй половине дня, то Мэри не будет спать всю ночь.

К тому же у дочери резались зубки, и Кристине приходилось надеяться на чудо, чтобы не сойти с ума и дотянуть до выходных, когда она сможет хоть немного поспать.

В такие дни Кристина благодарила судьбу, что работала кредитным экспертом, а не кассиршей. Хотя ей всегда нравилась работа кассирши, которая здорово выручала ее во время учебы в колледже.

Кристина взяла чашку с чаем и вернулась на свое рабочее место. Она села перед компьютером, уставившись в него невидящим взглядом. Она думала о том, как сложилась бы ее жизнь, если бы Дойл, ее бывший жених, остался рядом с ней во время последней предвыборной кампании ее отца. Они были бы сейчас женаты, и ей не пришлось бы так устывать, воспитывая Мэри в одиночку.

Но если уж пускаться в мечты о невозможном, то можно задаться и другими вопросами.

Что было бы, будь ее мать до сих пор жива и прекрати ее отец свое бессмысленное путешествие к креслу губернатора, куда он упрямо шел на протяжении последних пятнадцати лет? И какой была бы сама Кристина, если бы росла в обычной семье с обычными родителями?

Зазвонил телефон, и Кристина очнулась от своих мыслей об идеальной жизни, где у каждого есть хотя бы семь часов сна в сутки.

– Спасибо, что позвонили в Первый городской банк Денвера. Меня зовут Кристина. Чем я могу помочь вам?

– Здравствуйте, мисс Мюррей. – Что-то в голосе мужчины насторожило Кристину. – Мы незнакомы, но меня зовут Брайан Уайт, и я звоню по поводу вашего отца, Кларенса Мюррея.

Она тут же бросила трубку, даже не осознавая до конца, что делает. Кристина на всю жизнь запомнила имя человека, который разрушил ее жизнь.

Телефон зазвонил снова. Ей не хотелось отвечать, но она была на работе, и могли звонить по поводу кредита. Закрыв глаза, Кристина взяла трубку.

– Мисс Мюррей, кажется, нас разъединили.

– Что вам нужно?

– Мисс Мюррей. Не стоит так волноваться, – вкрадчиво продолжил мужчина, отчего ей стало еще страшнее. – Ваш отец попросил связаться с вами.

– Неужели? Он не удосужился позвонить сам? Ах да, я ведь всего лишь его дочь.

Мысленно она поставила себе пять баллов за ответ. Кристина все еще привыкала к тому, что за нее некому заступиться, и сейчас с ужасом думала о том, что может означать звонок этого человека.

– Ваш отец собирается участвовать в выборах на место сенатора от штата Миссури. Может быть, вы слышали, что оно недавно освободилось?

– Нет, не слышала, – не стала выкладывать все карты на стол Кристина.

– Люди разочарованы недостойным поведением предыдущего сенатора и надеются, что его место займет человек с безупречным характером и послужным списком. Например, такой, как ваш отец.

Неужели она уснула и ей снится кошмар?

– Мы хотим, чтобы вы приняли участие в этой кампании, – продолжил Уайт. – Нам нужно что-то вроде истории

с покаянием, если вам так угодно.

Бог мой, только этого не хватало.

– Нет, я не собираюсь участвовать в этом деле.

Кристина прекрасно знала, как должна выглядеть эта история с покаянием в глазах ее отца. Ей придется публично исповедаться во множестве грехов. Может быть, придется пройти так называемый «путь позора». И это только на закуску. Отец будет ждать, что она потащится за ним на все теледебаты и по всему штату с его предвыборной кампанией. Кристина также не сомневалась, что он потребует, чтобы она нашла себе хорошего парня, который женится на ней и удочерит Мэри.

И она чуть не упала со стула, когда услышала ответ Уайта.

– А мне кажется, вы сможете нам помочь. Вы очень важная часть кампании вашего отца, и он настаивает вернуть вас в наши ряды.

Кристина не получала вестей от своего отца с тех пор, как он провозгласил покаянную речь. Он пламенно выступил против греха и дьявола и попросил прощения у прихожан за свою непутевую дочь, которая запятнала его светлый путь к истине, справедливости и американской мечте.

– У него было целых два года, чтобы вернуть меня, а сейчас, чтобы связаться со мной, он нанимает одного из своих прихвостней.

Уайт тихо рассмеялся:

– Вижу, я выбрал неподходящее время для звонка. Я свя-

жусь с вами через пару дней, так что у вас есть время подумать над моим предложением. Мисс Мюррей, вам понадобится моя помощь, иначе...

Его слова больше походили на констатацию факта, а не угрозу. Кристина снова оказалась близка к тому, чтобы потерять контроль над своей жизнью, и ради чего? Ради неоправданных попыток отца заполучить место в сенате?

В последний раз она пережила настоящий кошмар. Все ее проступки, все плохие фотографии, все вдруг стало достоянием общественности. Телевизионщики повели себя хуже всего: они так исказили ее снимки, что она была больше похожа на жующую жвачку глупую корову, а не женщину на шестом месяце беременности.

Но Кристина выжила. Пусть ей пришлось пережить много боли, но она справилась.

На этот раз все будет намного страшнее, потому что они придут не только за ней. Они будут охотиться за Мэри, ее драгоценной малышкой.

Кристина положила трубку и направилась в дамскую комнату. Она закрыла за собой дверь и зарыдала. Ну почему отец поступает с ней таким образом? Кристина знала, что он не любит ее, но было же в нем хоть что-то человеческое, чтобы пожалеть свою единственную внучку и защитить ее от стаи голодных до сенсаций репортеров.

Хотя кого она обманывает? Ее отец никогда не думал о других. Единственное, что имело для него значение, – это

то, для чего, согласно его мнению, предопределил его Бог.

– Кристина? Что-то случилось?

Ее позвала Сью, ее сотрудница, с которой у нее сложились самые теплые отношения. Кристина быстро вытерла глаза и открыла дверь.

– Все в порядке.

Увидев ее, Сью ахнула и крепко обняла за плечи.

– Дорогая, у тебя кто-то умер?

Кристина почти рассмеялась, чтобы не заплакать снова.

– Ничего страшного не случилось.

Она подумала о том, что владельцу банка не понравится такой интерес со стороны средств массовой информации и ей снова придется начинать жизнь заново в другом месте.

Но за какие деньги? У нее было отложено пару сотен, только этой суммы вряд ли хватит. К тому же Кристине совсем не хотелось бросать насиженное место, не говоря о том, чтобы лишиться частной жизни и рассудка только потому, чтобы ее отец снова провалил избирательную кампанию.

И что теперь делать?

Одной из причин, по которой она переехала в Денвер, было то, что ее здесь толком никто не знал.

– Я так устала. У Мэри режутся зубки, и я совсем не высыпаюсь. – Она не то чтобы врала, просто не стала вдаваться в подробности.

– Тебя поджидает какой-то парень, – сказала Сью. – Такой красавчик. Высокий и смуглый. И без обручального кольца.

Кристина немного успокоилась. Судя по снимкам из Интернета, Брайан Уайт не был ни высоким, ни смуглым. Он был низенького роста, толстым и с залысинами.

– Могу поспорить, что он из модельного агентства, – продолжила Сью. – А может быть, даже кинозвезда. Такой горячий парень.

Кристина презрительно фыркнула. Она не нуждалась в горячих парнях, ей нужен был кто-то, кто заставит отца и Брайана Уайта оставить ее в покое и поможет защитить Мэри. Она нуждалась в человеке, у которого были мозги и сила. А еще ей нужны были деньги, чтобы заплатить за все это.

– Но мы не даем кредит, основываясь на сексуальной привлекательности клиентов.

– А надо бы, – улыбнулась Сью.

– Что ж, пойду посмотрю, что за красавец к нам пожаловал, – вздохнула Кристина и направилась к своему рабочему месту.

Глава 2

Кристина завернула за угол и резко затормозила.

Сью не обманывала – сидящий у ее стола посетитель на самом деле оказался более чем привлекательным.

Но в его манере держаться было что-то похожее на остро отточенный нож. Заметив Кристину, он мягко, словно пантера, поднялся на ноги.

– Мисс Мюррей. – Его голос показался ей знакомым.

– Добро пожаловать в Первый городской банк Денвера. – Она протянула руку, чтобы поздороваться. – А вас зовут...

Он пристально посмотрел на нее, и она чуть не утонула в его светло-карих глазах. А еще Кристина заметила, что его волосы не были темными – едва заметные рыжие прядки делали их цвета красного дерева. Очень необычный цвет для мужчины.

Ее сердце забило немного быстрее. Обычно мужчины не проявляли к ней интереса, потому что она была невысокого роста и немного пухленькой.

– Моя фамилия Ли. – Он взял ее за руку, но вместо того, чтобы слегка встряхнуть, просто держал ее ладонь в ладони. – Дэниел Ли. – Мужчина не сводил с нее изучающего взгляда.

Может, он проверял, какой будет ее реакция?

Кристина нервно сглотнула.

– Мистер Ли, чем я могу помочь вам?

Он продолжал молча смотреть на нее, и она поспешила занять свое место за столом. Кристина, как чумы, избегала подобных мужчин, потому что такой вот Ли вряд ли стал бы заботиться о ней или о ее дочери.

– Мисс Мюррей, речь идет не о том, чем вы можете помочь мне. Вопрос в том, чем я могу помочь вам.

Похоже, ей придется обзавестись газовым баллончиком.

– Мне это не интересно.

– Вы уверены? – холодно улыбнулся он. – Вы ведь даже не знаете, почему я здесь.

Кристина подумала о том, что происходящее несколько отличается от того, что происходило два года назад. Тогда ее по пятам преследовали репортеры, а потом выкладывали снимки и видео с ней в Интернет. Она с ужасом вспоминала те ужасные кадры, где она была словно окаменевшая и едва могла связать два слова. И нужно сказать, она выглядела там очень виноватой. Но со временем Кристина научилась брать себя в руки.

– Вас прислал мой отец?

– Нет. – Улыбка исчезла с его лица. – Но мне несложно догадаться, что вам сегодня позвонили. И это был, скорее всего, Брайан Уайт. – Ее лицо мертвенно побледнело. Этот парень знал Брайана Уайта? – Вижу, я не ошибся. А я надеялся опередить его и добраться до вас раньше.

– На кого вы работаете? – Кристина пыталась взять себя

в руки, но ее голос дрожал.

В его глазах промелькнуло что-то похожее на чувство вины.

– Я вице-президент и управляющий рекламным отделом «Пивоварни Бомон». Я не работаю ни на вашего отца, ни на его противников. И не собираюсь заставлять вас публично... – он махнул рукой, словно подыскивая нужное слово, – раскаиваться в вашем жизненном выборе или использовать его против вас.

Что ж, по крайней мере, он не назвал Мэри плодом греха. Хотя «жизненный выбор» звучало не намного лучше.

Так вот почему его лицо показалось ей знакомым. Он был одним из незаконнорожденных детей Бомона. Его родной или сводный брат – она никак не могла разобраться в хитросплетениях родства в этой семейке – принял руководство пивоварней на себя. Когда это случилось, Кристина пробыла в Денвере всего несколько месяцев. И к тому же она больше не пила.

Но почему этот человек предлагает ей свою помощь? Может, это западня?

– Так кто же вы такой?

– Я знаю, что вас ждет в ближайшем будущем. Впрочем, так же, как и вы сами. Я вам скажу, что произошло. Мистер Уайт предложил вам искупить свою вину, а когда вы отказались ему, так сказать, помочь, он пригрозил сделать из вас назидательный пример для других.

У нее все поплыло перед глазами.

– Откуда вы знаете?

Теперь он выглядел так, словно его что-то терзало изнутри. Мужчина поднялся и протянул ей визитную карточку. Кристина не приняла ее, и после неловкой паузы он положил ее на угол стола.

– Потому что я был тем человеком, который узнал о вашей беременности и сделал из нее новость. Все, что с вами произошло два года назад, было прямым результатом моей деятельности, – Кристина ахнула от ужаса, но он не обращал на нее никакого внимания, – и я также отвечаю за то, что происходит с вами сейчас. Кристина, вас обязательно втянут в это дело. Я знаю, на что способен Уайт, и мы оба знаем, на что способен ваш отец. Вам нужна моя помощь. Собственными силами вам никак не справиться.

– Убирайтесь. – Она не смогла подняться из-за стола, потому что у нее дрожали коленки. Так это и был тот самый человек, который помог Брайану Уайту сломать ей жизнь. – Если я увижу вас где-нибудь поблизости от моей дочери, я вызову полицию.

– Как вам будет угодно, – слегка наклонил голову Ли. – Но мое предложение остается в силе. Я больше не работаю политическим советником, но знаю, как ведется эта игра. Я могу защитить вас. Вас и вашу дочь. – Мужчина слегка прикоснулся к серебряной рамочке с фотографией Мэри с ее первого дня рождения.

У Кристины пересохло в горле. Ей отчаянно хотелось послать этого человека ко всем чертям, но он снова поклонился и вышел из кабинета раньше, чем она пришла в себя.

В перерывах между работой Кристина принялась искать информацию о Дэниеле Ли, но, к ее большому удивлению, ничего не обнаружила.

Этот человек смутил ее. Именно он втянул ее в последнюю кампанию ее отца. Если его предложение помочь было искренним, в чем она очень сильно сомневалась, оно больше походило на... попытку извиниться.

Но она не собиралась принимать его помощь. Если честно, она не ждала помощи ни от кого. Кристина давно поняла, что, если не хочешь разочаровываться в людях, не следует полагаться на них. Когда-то она верила, что может доверять Дойлу. Они ведь были помолвлены и во всеуслышание заявили о своей любви. И у них должен был родиться общий ребенок. Но когда Кристина нуждалась в Дойле больше всего, он сбежал. Она, конечно, не винила его, потому что, если бы могла, сама бы сбежала от настырных журналистов.

Но ее сердце по-прежнему болело. Кристина страдала из-за того, что Дойл присылал ей алименты на ребенка, но не хотел знать свою дочь.

А теперь ее отец снова решил попытать счастья на выборах в сенат, и глупо было надеяться, что их с Мэри оставят в покое. Но после встречи с Дэниелом Кристина совсем рас-

терялась и не знала, что ей делать.

Поэтому она не стала ничего предпринимать. Она ходила на работу, заботилась о своей дочери и наивно надеялась на лучшее.

– Кто наша цель на этот раз?

Дэниел посмотрел на Портера Коула, частного детектива, который работал на него в Денвере. Ему не понравилось слово «цель» в отношении Кристины.

– Кристина Мюррей.

– Что мы ищем?

– Ничего.

– Тогда в чем состоит моя задача?

– У меня есть все основания считать, что за ней скоро начнется слежка. Я хочу узнать, кто следит за ней и за ее дочерью, когда и как долго. И я хочу знать, как мне избавиться от преследователей. Подойдет что угодно. Например, ордер на арест.

После личной встречи с Кристиной Мюррей все только усложнилось. Дэниел и раньше считал ее достойной внимания, но теперь мог назвать ее по-настоящему красивой. Волнующая и беззащитная, напуганная и доведенная до отчаяния, она тем не менее обладала внутренней силой, которая делала ее еще более привлекательной.

Портер приподнял бровь, изучая досье Кристины.

– Какие-то особые пожелания?

– Не вмешиваться, если не будет прямой угрозы.

– Понятно. Что-то еще?

– Как всегда, абсолютная секретность.

Портер поднялся и поправил свой пиджак, в котором прятал оружие.

– Прошу прощения, но мне казалось, вы бросили политику.

– Так и есть. Это дело не касается политики.

– Ждите вестей, – сказал Портер, выходя из его кабинета.

Судя по выражению его лица, он не поверил Дэниелу, который в кои-то веки говорил правду.

В деле Кристины Мюррей не было политики, оно было личным.

После встречи с ней Дэниел ожидал, что она либо свяжется с ним, как только ее фото снова появятся в Интернете, или просто-напросто исчезнет.

Хотя она не запаниковала, увидев его, а сразу взяла себя в руки и даже сделала несколько выпадов в его сторону.

Дэниел ничего не мог поделать с собой. Он восхищался этой женщиной, и это чувство, с которым он не мог совладать, делало ее опасной. Кристина заставляла делать поступки, которые были напрочь лишены логики.

Например, он заплатил частному сыщику, чтобы тот позаботился о ее безопасности. Дэниел уже успел получить доклад Портера. Коул застукал на горячем какого-то парня, пытавшегося проникнуть в квартиру Кристины, пока та бы-

ла на работе. Портер притворился одним из жителей этого дома и до смерти напугал злоумышленника. Но и Дэниел и сам Коул прекрасно понимали, что это еще не конец. Кто-то хотел пробраться в жилище Кристины и собрать против нее какие-то доказательства, которые можно будет вынести на суд общественности.

Еще Портер заметил какую-то женщину, слонявшуюся поблизости детского садика. Когда на площадке появились дети, она подошла поближе. Возможно, фотографировала маленькую девочку, чей снимок Дэниел видел на столе у Кристины.

У малышки были тоненькие каштановые волосы, а глаза ярко-голубые, точь-в-точь как у ее матери, правда, в них не было страха, а только чистота и невинность.

Кристина не хотела принимать помощь Дэниела, но она отчаянно нуждалась в ней. Если бы она согласилась поговорить, они могли бы выработать совместный план, как свести к минимуму вторжение в ее личную жизнь и в жизнь ее дочери.

Нет, она не бросится к нему, когда ее фото появится на первых полосах газет и журналов. Она позвонит ему или сбежит только тогда, когда возьмутся за ее дочь.

Дэниел прикинул, что Кларенс Мюррей выдвинет свою кандидатуру на пост сенатора от штата Миссури не раньше чем через неделю.

Интересно, что сказал бы дед Дэниела, если бы увидел его

сейчас. Ли Дэвон не смог бы сдержать разочарование, узнав о поступках своего внука. Но опять же, Дэниел никогда не был достаточно умным, достаточно амбициозным или достаточно законным для своего деда. И уж точно старик не считал его полнокровным корейцем. Он мог бы простить Дэниелу все его недостатки, если бы тот женился на одной из десятков корейских женщин, которых он сватал ему на протяжении многих лет, остепенился и заботился о семейном бизнесе.

Дэниел упорно отказывался обзаводиться семьей и тем более становиться отцом. А еще он не захотел переехать в Южную Корею и жить там под колпаком своего деда. Старик с ума сходил, что его единственный наследник отказался от семейного бизнеса, корпорации «Ли Энтерпрайзес».

Дэниелу нравилось думать, что, по крайней мере, дед гордился им в качестве политического консультанта. Ли Дэвон стал одним из богатейших людей Южной Кореи не потому, что разумно вкладывал деньги в недвижимость и производство электроники. Дед Дэниела стал могущественным благодаря манипуляциям, лжи и откровенному взяточничеству. Он заработал деньги на чужих секретах. И Дэниел выучил одно очень важное правило, когда проводил летние каникулы в Сеуле.

Тот, кто владеет информацией, владеет миром.

Дэниел снова посмотрел на снимок Кристины и тяжело вздохнул. Он сделал первый шаг, а следующий шаг был за

ней. Он очень надеялся, что она позвонит, но не собирался сидеть сложа руки и ждать. Дэниел просматривал список контактов в своем телефоне, пока не нашел нужный.

– Привет, Дэниел. – Натали Уэсли взяла трубку после второго звонка. – Ты звонишь по делу или как?

– Что, если ни то, ни другое? – попытался пошутить Дэниел, но у него плохо получалось. – Как дела у тебя и у Сиджея?

Сиджей был еще одним сводным братом Дэниела и еще одним незаконнорожденным сыном Хардвика Бомона. Он единственный, кто не захотел иметь дела с семейным бизнесом. Сиджей владел ранчо на северо-востоке Денвера и предпочитал уединенный образ жизни. Так что всех удивила его женитьба на бывшей телеведущей и журналистке Натали Бейкер, той самой женщине, которая пыталась выставить его весьма неприглядное происхождение на всеобщее обозрение.

Натали была одной из немногих, кому удалось вычислить местонахождение Сиджея и установить его личность. К тому же более десяти лет она вела свое собственное утреннее шоу. Натали занималась журналистскими расследованиями и умела обращаться с камерой.

– У нас все хорошо. Ты должен приехать к нам в гости. К твоему сведению, Сиджей решительно настроен посадить тебя на лошадь.

– Как-нибудь заеду, – пообещал Дэниел. Конечно, он любил своего брата, как и всех остальных, но общаться с ним

было труднее всего. Мать Сиджея вышла замуж за хорошего человека, так что он жил в замечательной семье. Он был в ладу с самим собой, чем никогда не мог похвастаться Дэниел. – У меня тут сложилась непростая ситуация, и мне нужна твоя помощь.

– Рассказывай.

– Что ты знаешь о Кристине Мюррей?

– Кто она?

Следующие двадцать минут Дэниел посвящал ее в детали дела.

– Она не приняла мою помощь. Но когда она позвонит, нам нужно будет принимать какие-то меры.

– Манипулировать результатами поиска, писать позитивные новостные статьи, может быть, организовать интервью?

– Да.

– Понятно. – Она замолчала, а после паузы добавила: – Мы переживаем за тебя.

– Почему? – Дэниел отличался отменным здоровьем. Он помогал управлять третьей по величине пивоварней Америки и владел существенной долей акций в «Ли Энтерпрайзес». У него были дома в Сеуле, Денвере и Чикаго. О чем тут беспокоиться?

Ладно, он немного тревожился по поводу Кристины Мюррей и ее дочери. Но тут не было причин для беспокойства.

– Дэниел... – начала было Натали, но замолчала и потом сказала: – Ладно. Не будем об этом. Я займусь твоим делом

и позвоню тебе, когда что-нибудь разузнаю.

Странно, но он почему-то ждал услышать что-то другое, хотя сам не знал, что именно.

– Спасибо.

Дэниел положил трубку и снова поискал информацию о Кристине Мюррей. Ничего нового. Пока.

Но все изменится. Очень скоро.

Глава 3

Казалось, все произошло в одночасье. Кристина ходила на работу в банк и старалась не думать о том, что может случиться, как вдруг в ее почтовый ящик посыпались письма с извещением, что Кларенс Мюррей выдвинул свою кандидатуру на пост сенатора от штата Миссури. Ее телефон буквально разрывался, как будто люди только и ждали официального объявления. Кристина читала новости об отце и старалась отвечать на звонки профессиональным тоном, раз за разом повторяя всего два слова «без комментариев».

А потом она увидела эту статью.

«Будет ли внучка Мюррея стоять ему и этих выборов тоже?»

К статье прилагалась фотография Кристины с Мэри на руках рядом с ее машиной. Снимок был очень размытым, его явно сделали с большого расстояния.

Ей стало дурно. Эти люди знали, где ее искать и как выглядит ее дочь.

Трясущимися руками Кристина достала визитку Дэниела Ли.

Когда зазвонил ее телефон, она сразу узнала голос на другом конце провода.

– Мисс Мюррей, – сладко проворковал Брайан Уайт, – решил вам позвонить, как и обещал. Вы, наверное, слышали,

что ваш отец официально выдвинул свою кандидатуру, и я...

Кристина бросила трубку. Она схватила свой сотовый и поспешила в туалет.

Ее руки тряслись так сильно, что она два раза неправильно набрала номер. В голове крутилась мысль, не делает ли она самую большую ошибку в своей жизни.

Но потом Кристина снова вернулась к заголовку статьи, которая намекала, что годовалый ребенок мог изменить ход выборов. Она не сомневалась, что со временем качество фотографий только улучшится, а заголовки будут становиться все ужасней.

– Я вас слушаю, – послышался в трубке голос Дэниела.

– М-м-м... здравствуйте. Вы оставили мне свою визитку и...

– Кристина? С вами все в порядке?

Она глубоко вдохнула и проглотила подкативший к горлу ком.

– Я хотела узнать, остается ли в силе ваше предложение.

– Вы видели статьи?

– Только одну. Есть еще какие-то? – ужаснулась Кристина.

– Сейчас это не имеет никакого значения, – после паузы ответил Дэниел. – Нужно срочно решать вопрос вашей безопасности. Нам нужно встретиться и придумать, что делать дальше.

Она немного успокоилась, услышав, что кому-то есть де-

ло до ее безопасности. И у этого человека был план и средства его осуществить. В идеальной жизни Дэниел Ли был бы ответом на ее молитвы.

Но жизнь никогда не была идеальной.

– Откуда мне знать, что я могу доверять вам и что вы не готовите мне западню? Вдруг вы сами написали те статьи или сделали те фотографии?

– Если бы я сказал вам, что не имею ничего общего с этими статьями, и поклялся, что мне можно доверять, вы бы еще больше засомневались во мне.

– Вы правы. Но мне не нравится то, что происходит.

– Еще бы. В противном случае мы бы сейчас не разговаривали и вас ждала бы импровизированная пресс-конференция прямо на банковской парковке. Кристина, нам нужно встретиться.

– Только не обижайтесь, но я не хочу, чтобы вы приезжали ко мне домой.

– Не буду. Тем более что я и не собирался туда. Не хватало только, чтобы газетчики сфотографировали незнакомого мужчину, входящего и выходящего из вашей квартиры. Ко мне вы тоже не можете приехать. Если за вами идет слежка, что очень даже возможно, мы опять попадем под обстрел журналистов.

Похоже, он говорил искренне.

– Вы хотите встретиться где-нибудь в общественном месте?

– Исключено. Там наша встреча точно не избежит огласки.

– Но как же мы тогда увидимся?

– Вы ведь ходите в церковь «Красная Скала»?

– Кажется, мне нечего удивляться, что вы в курсе, – зажмурилась Кристина.

Церковь, которую она посещала, была своеобразной попыткой соединить евангельское учение, полученное ею в детстве, с верой, которая жила в ее сердце. Кристина нуждалась в духовном доме, и многоконфессиональная церковь с большим количеством прихожан была подходящим местом, чтобы раствориться, не привлекая к себе излишнего внимания.

К тому же там был чудесный центр по присмотру за детьми.

– Какое служение вы обычно посещаете – в девять утра или в десять сорок пять?

– Второе. – Кристина не знала, что и сказать. Она не знала, как относиться к Дэниелу. Кем он был на самом деле? Уж точно не другом. Может, шпионом? В конце концов она решила называть его партнером. Но встречаться с таким партнером, как Дэниел Ли, в церкви казалось ей чем-то ужасно неправильным.

Но иногда у человека не бывает выбора поступить правильно.

– Где вы обычно садитесь?

– Удивлена, что вы не знаете этого, – отрезала Кристина и тут же извинилась: – Простите. Мне сейчас очень нелегко.

– Не стоит извиняться. Если бы я знал, где вы сидите, мне было бы проще найти вас. Я не хочу, чтобы все выглядело так, словно вы выглядываете меня. Может, в церкви есть какое-нибудь помещение, где мы могли бы спокойно поговорить, не вызывая подозрений.

– Там будут люди повсюду. В эту церковь ходит более двух тысяч прихожан.

– Мы не прячемся. Мы просто не хотим привлекать внимания.

– Я обычно сажусь в левом крыле неподалеку от прохода рядом с детским центром, на случай если возникнут проблемы. И в здании есть несколько мест, где мы могли бы более-менее спокойно поговорить.

– Прекрасно. Я отыщу вас после проповеди. И не бойтесь звонить мне, если вам потребуется моя помощь.

– Хорошо. – До воскресенья оставалось полпятницы и суббота. Она надеялась, что справится.

– Кристина, я говорю серьезно. Если увидите поблизости кого-нибудь подозрительного, постарайтесь сфотографировать этого человека, а потом немедленно звоните мне.

– Что такого можете сделать вы, что не под силу полиции? Повисла пауза, тяжелая и зловещая.

– Увидимся в воскресенье, – проигнорировал ее вопрос Дэниел. – А пока держитесь в тени.

Его слова вызвали у нее приступ смеха, хотя по ее щекам потекли слезы.

– Последние полтора года я только этим и занимаюсь. Я хожу на работу, в магазин и возвращаюсь домой. Занимаюсь стиркой, а потом возжусь с дочерью. У меня нет любовников, я не шляюсь по ночным клубам. Я самый занудный человек в городе, и посмотрите, что хорошего принесло мне мое затворничество? – Кристина вдруг осознала, что кричит, потому что ее голос эхом разлетался по ванной комнате. – Что с того, что я буду держаться в тени, если на меня охотится стая голодных акул. И все по вашей вине.

Она не знала, что он скажет в ответ. Начнет защищаться? Кричать? Скажет, что ей следовало выйти замуж, а потом уже рожать, тогда бы ничего не случилось? Именно такие доводы любил приводить ее отец. Во всем была виновата она одна.

Но Дэниел Ли не сказал ничего подобного.

– Я знаю. Просто помните, что помощь придет, стоит вам позвонить мне. Я хочу, чтобы вы знали, что вы не одна. – С этими словами он положил трубку, оставив ее в состоянии шока.

Неужели он только что признал ее правоту? Но это невозможно. Неужели такой шикарный мужчина, как Дэниел Ли, мог признать свои ошибки?

Кристина не доверяла этому человеку. Но она также не была уверена, что доверяет другим людям.

«Вы не одна».

О, если бы его слова были правдой!

Одной из множества вещей, которые Дэниел освоил в раннем возрасте, была способность затеряться в толпе. В чикагской школе у него не возникало никаких проблем, потому что там учились дети корейцев и других азиатов, восточных европейцев и африканцев и самих американцев самых разнообразных оттенков кожи. Американцы могли выглядеть кем угодно и быть кем угодно.

В Сеуле дела обстояли по-другому. Даже будучи ребенком, Дэниел сильно бросался в глаза. В возрасте десяти лет он обогнал по росту свою мать, а когда ему исполнилось двенадцать лет, он был выше своего деда. Его глаза были светло-карими, а волосы почти что рыжеватыми.

Большинство американцев догадывались, что он азиат, но корейцы видели в нем американца.

Его дед заплатил частному репетитору, чтобы тот научил его внука корейским правилам этикета, и Дэниел прилежно занимался. Сначала он надеялся, что сможет вписаться в мир деда, а потом, когда стало понятно, что у него ничего не получится, просто хотел показать себя перед ним с наилучшей стороны. Потом, когда он возвращался в Чикаго после трех месяцев, проведенных в Сеуле, ему приходилось перестраиваться, как пожимать руку при встрече, как шутить по-американски, черт подери, даже как ходить.

Так что Дэниел умел слиться с толпой. Иногда его принимали за испанца, и он не возражал. Люди видели то, что хотели видеть, и так было проще остаться незамеченным.

Например, взять это воскресное утро. Люди хотели увидеть потенциального прихожанина, и Дэниел не стал их разочаровывать. Он надел вельветы и вязаный свитер поверх рубашки. В довершение ко всему облачился в лыжную куртку и теплые ботинки, не забыв вязаную шапку и очки. Другими словами, он выглядел не как Дэниел Ли, а как один из посетителей мегацеркви.

Вместе с толпой он зашел в фойе и схватил программку, сделав вид, что внимательно изучает ее, пока его глаза сканировали прихожан. Вот мимо прошла Кристина с Мэри на руках. Она не заметила Дэниела, потому что была занята своим ребенком. Кристина что-то говорила своей дочери, растягивая ее меховую шубку розового цвета и снимая с нее шапочку. И Дэниел впервые за все время увидел улыбку на лице этой женщины. Боже милостивый, когда ее глаза излучали счастье, она была необыкновенно хороша собой.

У Мэри покраснелись носик и щечки, но ее широкая улыбка освещала все вокруг. Она даже посмотрела на Дэниела и улыбнулась, а ее голубые глаза сверкнули, словно она ждала его все это время.

Дэниелу показалось, что что-то кольнуло у него в груди.

Потом они смешались с толпой других родителей и детей. Он держался чуть на расстоянии, не заметив поблизости ни-

кого из тех, кто, согласно Портеру, вел слежку за дочерью Мюррея.

Дэниел в детстве ходил в одну из чикагских церквей, где проповеди читались на корейском языке, но он не считал себя глубоко верующим человеком. Он знал слишком много о влиятельных людях, в том числе религиозных лидерах.

Тем не менее он чувствовал себя неловко, следя за женщиной в доме Божьем, но еще более нелепым было то, что он высматривал других шпионов. Ему хотелось, чтобы хотя бы здесь Кристина могла почувствовать себя в полной безопасности.

Дэниел искоса поглядывал на нее. Она заняла свое место и, кивнув, перебралась парой слов со своими соседями. Кристина пока не стала предметом обсуждения на телевидении и в газетах, потому что до поры до времени политические новости оставались политическими. К тому же они сейчас находились в штате Колорадо, а не Миссури.

Проповедь длилась добрых полтора часа, но Дэниел не вникал в суть происходящего, потому что просчитывал возможные варианты исхода дела.

Натали начала потихоньку наводнять Интернет положительными отзывами о Кристине. Даже если дочь Мюррея не обсуждалась в самой статье, Натали делала ссылку на нее в заголовке, отвлекая внимание поисковой системы от других новостных заметок. Еще больше официальных пресс-релизов ожидалось в понедельник и вторник.

Дэниел прекрасно понимал, что дочь и внучка кандидата на пост сенатора были слишком лакомым кусочком для его политических противников.

До предварительного голосования оставалось два месяца, и если, боже упаси, Мюррею повезет, до официального избрания пройдет еще два месяца. А за четыре месяца может случиться все, что угодно.

Проповедь закончилась оглушающей песней, и все поднялись со своих мест. Родители потянулись в детский центр, но Кристина не пошла со всеми, она осторожно осматривалась по сторонам в поисках Дэниела.

Ему вдруг очень захотелось, чтобы их взгляды встретились и она обрадовалась, увидев его.

И Кристина заметила Дэниела. Ее глаза чуть расширились, но в них не было особой радости, скорее мрачное принятие.

Но он и не заслуживал чего-то большего.

Дэниел слегка наклонил голову влево, указывая на коридор. Кристина в ответ едва заметно кивнула.

Дэниел вышел в фойе, переполненное родителями, которые пытались запихнуть своих детей обратно в их зимние одежды. Вокруг стоял невообразимый гул. Прошло еще несколько минут, прежде чем появилась Кристина. Дэниел не сразу пошел за ней, притворившись потерянным и потрясенным, что было несложно в таком шуме.

Когда Кристина снова появилась, на этот раз с Мэри,

большинство семей успели покинуть здание, и шум вокруг постепенно утихал. Она пощекотала животик дочери, и та зашлась от смеха. Неожиданно для самого себя Дэниел испытал острое желание защитить ее. Мэри была абсолютно невинным ребенком, и он очень обрадовался, что Кристина все-таки позвонила ему.

Кристина многозначительно посмотрела на Дэниела и перевела взгляд на дочь.

– Радость моя, мне кажется, мы забыли твою шапочку. – С этими словами она развернулась и направилась обратно в детский центр.

Дэниел медленно пошел за ней. Детский центр располагался внизу, рядом с ним в холле стояло много кресел и небольших диванчиков, а на столиках лежали детские игрушки и книжки. Казалось, кто-то пожертвовал церкви целую гостиную.

Кристина присела на один из диванов и прижала к себе Мэри, словно боялась отпустить ее.

– Я сомневалась, что вы придете.

– Я дал вам слово.

– Вы уж простите, но в данный момент ваши обещания мало что значат для меня, – мрачно ответила Кристина. А ему так хотелось, чтобы она улыбнулась. Ему.

– Понятно, – усмехнулся Дэниел, вызвав недоумение на ее лице. – Но если я что-то обещаю вам, я держу свое обещание.

Она посмотрела на него с сомнением, а потом пожала пле-

чами.

– И что нам делать теперь? – Она глянула на дочь, которая заерзала у нее на руках и попыталась слезть на пол. Кристина поставила Мэри на ноги, и девочка начала обходить столик.

– У меня есть пара вопросов и предложений. Нам нужно придумать план, чтобы свести к минимуму вторжение в вашу личную жизнь и обеспечить безопасность Мэри.

– Хорошо, – тихо выдохнула Кристина. – Хотя я не могу поверить, что обо мне осталась хоть какая-то информация, неизвестная вам. Вы ведь одним из первых узнали о ней. – Она кивнула, указывая на Мэри.

Он почувствовал угрызения совести, но в то же время немного приободрился. Сталь, прозвучавшая в голосе Кристины, придавала ее беззащитности какую-то суровость, и Дэниел не мог не восхититься этим качеством.

– Еще раз приношу свои извинения.

Она пожала плечами, словно то, что он сломал ей жизнь, было обычным делом.

– В любви и политике все средства хороши.

– Неправда, – возразил Дэниел. Кристина бросила на него острый, как отточенная бритва, взгляд, но он продолжил: – Вы общаетесь с отцом Мэри?

– Нет. Я отправляю ему ее фотографии, но он ни разу не ответил мне. Он вовремя платит алименты на ребенка, о чем позаботился мой отец. Это единственное, что он сделал для меня за всю мою жизнь.

– Об этом как раз мой следующий вопрос. – Дэниел пытался не обращать внимания на боль, прозвучавшую в ее голосе. – Как часто вы общаетесь со своим отцом?

Кристина покачала головой.

– Он не хочет дышать одним воздухом со мной. Обвиняет, что последние выборы провалил по моей вине. Хотя он и до этого все время проигрывал. Отец вбил себе в голову, что, если бы не я, он обязательно одержал бы победу.

– Вы думаете по-другому?

– Конечно. Его мир черно-бел. Он во всем прав, а кто с ним не соглашается – не прав. Большинство людей не могут жить, руководствуясь такими принципами. Я, например, не могу. – Она попыталась выдавить улыбку, но у нее ничего не получилось. – И так понятно, что я всегда была не права.

– Кристина, я так не думаю.

Как бы она ни старалась улыбнуться, все безуспешно.

– Очень мило с вашей стороны говорить такие вещи, но я до сих пор не знаю, почему вы здесь и как собираетесь помочь мне.

– Я считаю своей обязанностью защитить вас и вашу дочь от надвигающегося шторма.

Он посмотрел на малышку, которая топталась возле стола. Словно зная, что речь идет о ней, девочка повернулась к Дэниелу и мило улыбнулась. Она развернулась к нему и, перестав держаться за столик, упала.

Следуя инстинкту, Дэниел тут же подхватил ее на руки. У

него не было особого опыта обращения с детьми. Хотя Дэниел становился дядюшкой несколько раз, благодаря сводным братьям. Он даже держал на руках дочку Зэба, Аманду. Но девочка тогда спала.

– Привет, Мэри.

Мэри в ответ захихикала и прильнула к нему своим тепленьким тельцем. Девочка оказалась невозможно милой.

Дэниелу показалось, что его сердце сжалось, когда он посмотрел на этого невинного ангелочка, в котором смешалось и прошлое и будущее.

Потом малышка заерзала и указала ручкой на столик, подавшись к нему так, что Дэниелу пришлось прижать ее к себе, чтобы она не упала.

– Она хочет, чтобы вы почитали ей, – осторожно заметила Кристина.

– Хорошо. – Дэниел взял одну из книжек, открыл ее, и девочка начала что-то лепетать. Она указала на одну из картинок и вопросительно посмотрела на него.

– Она ждет вашего ответа.

– Правда? – спросил он в надежде, что Мэри ожидала услышать именно это слово.

Похоже, он угадал. Девочка перевернула страничку, что-то залепетала и снова посмотрела на Дэниела.

– Правда? – повторил он, но на этот раз с большим выражением.

Мэри кивнула, тряхнув тоненькими волосиками.

В этой ситуации было что-то неловкое. Дэниел сидел в детском центре церкви, которую не посещал, и держал на руках ребенка, отцом которого не являлся. Но в то же время он чувствовал себя... комфортно. Мэри служила доказательством того, что в мире по-прежнему существовала доброта и невинность.

Дэниелу стало не по себе.

Он должен защитить ее. Должен защитить их обоих.

Глава 4

Кристина сидела полностью смущенная. Она ожидала встречи с лощеным, гладко говорящим и опасным человеком, который давал смутные обещания помочь пережить надвигающийся шторм.

Когда она заметила его в церкви в первый раз, ее сердце чуть не выскочило из груди. Вице-президента огромной компании больше не существовало, а его место занял мужчина, от которого у нее перехватывало дыхание. Снова и снова. Если Сю посчитала его горячим красавцем при встрече в банке, то сейчас она бы просто умерла от этого великолепия.

Кристина никогда бы не подумала, что вязаный свитер может смотреться настолько сексуально. А то, как Дэниел вошел с ее дочерью? Можно было сказать, что ее мечта исполнилась, но то, о чем она мечтала, никогда не было настолько хорошим.

Кристина тряхнула головой. Сейчас было не самое лучшее время думать о привлекательности Дэниела Ли, в котором она к тому же сомневалась.

Так почему она просто сидит и смотрит, как Мэри прильнула к нему и читает ему книжку, словно знает его всю свою жизнь?

И Дэниел – этот опасный тип, появившийся в банке, где работала Кристина, – подыгрывал ей. Он не проверял свой

телефон и не посматривал на часы. И не жаловался из-за самого существования Мэри.

Он был вице-президентом «Пивоварни Бомон», а еще политическим советником, который разрушил ее жизнь.

А теперь этот человек сидел и держал на коленях ее дочь, словно по-настоящему заботился о ней. Дэниел смотрел на Мэри так, словно она чего-то стоила.

Даже Дойл не относился так к своей собственной дочери. Он ни разу не приехал, чтобы повидаться с ней, и не ответил на последнее письмо с фотографиями с первого дня рождения Мэри. Малышка была персоной нон грата и для своего отца, и для своего дедушки. Они никогда не видели в ней личность. В их глазах Мэри оставалась пешкой, которую можно было двигать по шахматной доске в игре, в которой Кристина не хотела участвовать.

А началось все благодаря Дэниелу. Ладно, справедливости ради, она тоже несла некоторую ответственность за случившееся. Но она не могла смотреть на Мэри и думать, что ее невинный ангелочек – непростительная ошибка.

– Правда? – снова повторил Дэниел, вызвав широкую улыбку Мэри.

У Кристины перехватило дыхание, потому что Дэниел не смотрел на ее дочь, как на ошибку или случайность. Он вел себя с ней, как с обычным ребенком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.